

- Могу я задать тебе вопрос? - Гарри наконец нарушил молчание

- Конечно, наверное. - пробормотала она, переводя взгляд с лужайки перед ними на него.

- Как ты узнала о Тисовой улице? - спросил Гарри. - Это должно быть безопасное место для меня.

- Я подслушала, как мой дед говорил об этом с Северусом в прошлом году. Он уже некоторое время знает, где ты... Они просто не могут пройти через щит вокруг него. Магия крови, в конце концов, самая сильная из всех. - сказала она ободряюще, но больше ничего не разглашала. - Я никогда... Я никогда не ожидала, что смогу пройти туда... что мы увидимся.

- Дамблдор, должно быть, позволил тебе. В конце концов, это его заклинания. - Гарри кивнул. - А ты... ты знала, что это я, когда остановилась перед садом Миссис Луксор?

- Да. В "Ежедневном Пророке" ведь писали о тебе. - Эмили рассмеялась. Это было приятно; она не могла вспомнить, когда это было в последний раз.

- Правильно, идиотский вопрос. - Гарри поймал себя на том, что смеется вместе с ней, и ему понравилось, как это звучит. - Ты знаешь, что могла бы ничего не говорить? Ты могла бы пройти мимо, но не сделала этого. Почему?

- Я не знаю, что еще сказать, Гарри, кроме того, что я, наверное, хотела бы знать сама.

Он поймал себя на том, что смотрит на нее так, словно это поможет ему понять ее. Но чем больше он смотрел, тем больше он чувствовал, что путался. Когда Гарри посмотрел на ее лицо, он почувствовал грызущую боль, так как она что-то скрывала от него, несмотря на то, что теперь он знал ее имя и часть ее истории, она все еще оставалась загадкой. Какая-то часть Гарри сомневалась в ней, часть его была переполнена образами и воспоминаниями о Волан-де-Морте. Его кровь текла в ее жилах, его похоть и жадность тоже.

- Что ты хотела знать? - с любопытством спросил Гарри.

- Что в тебе такого, что заставляет его бояться? - Эмили произнесла вслух то, что всегда удивляло ее, как будто это ничего не значило. Увидев мгновенное замешательство Гарри, она просто улыбнулась и встала, оставив его наедине со своим вопросом.

Эмили сидела боком в черном кожаном кресле, закинув ноги на большой подлокотник. За последнюю неделю ее тянуло сюда, в кабинет на втором этаже, больше, чем в любое другое место в доме. Она попыталась разделить свое время между креслом, на котором сейчас сидела, и своим местом под дубом на заднем дворе, наблюдая за тем, как остальные непрерывно упражняются в квиддиче. Она должна была признать, что, несмотря на интригующую игру, она, казалось, больше наслаждалась тихой тишиной этой комнаты. В особенности ощущение прохладного кожаного кресла под кожей, когда она листала страницу за страницей книг, лежащих на полках библиотеки.

Ее чувства вполне могли быть вызваны довольно неудачным падением, которое произошло во время ее первого урока полета на метле, на котором настояли Гарри и Рон. Она не смогла подняться выше второй цели, прежде чем "Молния" Гарри сделала неприятный и довольно неожиданный правый поворот, ее хватка соскользнула. Не успела она опомниться, как ее тело уже лежало на земле, а глаза открылись и увидели четыре пары встревоженных, а потом и смеющихся лиц. Она все еще чувствовала легкую боль от удара в правом бедре и плече. Излишне говорить, что этот опыт навсегда отменил ее желание когда-нибудь снова летать,

несмотря на то, как легко это казалось остальным.

Нет, она решила, что лучше будет здесь читать или вести дневник. Эмили была заинтригована не только книжными полками от пола до потолка, но и грандиозной фреской на дальней стене, обрамленной изображениями и именами, гобеленом с изображением ее предков. Ее взгляд всегда задерживался на черном обожженном изображении, где когда-то было лицо ее отца. Она часто задавалась вопросом, как оно могло выглядеть. Ее там даже не было. Магия гобелена, в отличие от дома, не была связана кровью. Тот, кто сжег изображение ее отца, сделал это перед смертью, и даже не знал о ней.

- Ты даешь Гермионе шанс получить свои галеоны. - услышала она чей-то голос. Она подняла глаза и увидела Гарри, прислонившегося к дверному косяку. - Еще одна?

- Я закончила вторую вчера вечером и решила, что постараюсь закончить эту к тому времени, как остальные вернутся домой. - она взяла книгу с колен.

- Древние проклятия и современные лекарства. - Гарри повторил название. - Звучит ... очаровательно. - он слегка смущенно улыбнулся, наблюдая, как она снова уткнулась в книгу.

Последние несколько дней они с Эмили почти не разговаривали. Время от времени бывали "Доброе утро", "Спокойной ночи", "Как поживаешь", а потом, конечно, случился инцидент с неудачным уроком полета. Он все еще чувствовал себя плохо из-за этого. В конце концов, это была их с Роном вина. Он никогда не должен позволять новичку управлять своей "Молнией". Теперь казалось, что эти двое плывут вокруг своего предыдущего разговора, не имея ни малейшего понятия о том, как лучше узнать друг друга. По крайней мере, так он себя чувствовал, честно говоря, он понятия не имел, что происходит в ее голове.

- Как...как ты не сходишь с ума? Мы застряли здесь на целую неделю, а школьный семестр только через две. - Гарри провел рукой по волосам. Она пристально посмотрела на него, прежде чем широко улыбнуться, смех сорвался с ее губ.

- Что тут смешного? - спросил он из любопытства.

- Это просто... - Эмили попыталась объяснить. - Это то, что ты считаешь ограничением, а я - свободой.

Гарри встал, прислонившись к дверному косяку, затем направился к дивану. Когда он сел, Эмили повернулась к нему лицом, и легкая боль отразилась на ее лице.

- Все еще больно? - заговорил он, глядя на нее.

- Только когда я двигаюсь слишком быстро. - она закусил губу, чтобы попытаться все-таки отогнать боль.

- Извини, я думаю, что "Молния" просто не привыкла к такому...

- Ужасному летуну. - она рассмеялась, и звук наполнил комнату.

- Я хотел сказать "новичку", но ... - Гарри тоже засмеялся, и на мгновение это показалось почти естественным, как будто они не только что встретились...что на самом деле было правдой.

Его брови нахмурились при этой мимолетной мысли, и он окинул взглядом шкафы, полные книг, полутьму, льющуюся из окон.

- И в чем же именно заключается эта свобода?

- Ну, как же? - она заговорила, сделав глубокий вдох. - У меня есть возможность выбирать из целого набора книг, какие я хочу прочитать, возможность сидеть здесь, а затем выходить на улицу, делать все или просто не делать ничего, когда я хочу. Я могу уйти, и никто здесь, никто из Ордена, не будет преследовать меня и возвращать обратно.

- Мне очень жаль. Я не...я не знал. А я думал, что Дурсли плохие, - пробормотал Гарри, ошеломленный ее откровенностью и внезапной откровенностью о своей прежней жизни.

- Дурсли?

- Мои тетя и дядя, Петунья и Вернон Дурсли. Мой кузен примерно нашего возраста. Я никогда по-настоящему не знал об этом мире, пока мне не исполнилось одиннадцать. - сказал Гарри. - Мои тетя и дядя сказали мне, что мои родители погибли в автокатастрофе, когда я был ребенком, но я думаю, что часть меня всегда знала, что мы разные.

- Разные? - Эмили снова оторвала взгляд от книги.

- Ну, другие мальчики, я имею в виду магглов, не...делают волосы своих учителей синими и не заставляют стеклянные панели исчезать в зоопарке.

- Думаю, в этом есть смысл. - Эмили подавила смешок при мысли об этом. - Похоже, у нас обоих украли жизнь. - Эмили что-то пробормотала себе под нос, когда ее глаза снова посмотрели на страницу, на которой она остановилась.

- Ты когда-нибудь делала что-нибудь подобное? Магию в раннем возрасте? - с любопытством спросил Гарри, но тут же пожалел об этом, увидев, как побледнело ее лицо. Он чувствовал, как в комнате нарастает напряжение. - Мне очень жаль. Я не хотел...

- Это не твоя вина. - пробормотала она себе под нос, закрывая книгу, которую читала. - Я просто никогда не ... я имею в виду, я не привыкла... - Эмили замолчала и закрыла глаза, пытаясь сдержать все образы и эмоции, которые они вызывали.

- Мне очень жаль, Эмили. Я и не пытался...

- Почему ты все время извиняешься? - Эмили бросила книгу на низкий столик между ними. Громкий звук эхом прокатился по библиотеке. - Я не хочу и не нуждаюсь в твоём сочувствии, Гарри. На самом деле, это последнее, чего я хочу от тебя.

- Изви... - Гарри быстро осекся. Он снова собирался извиниться.

Он почувствовал себя так, словно она дала ему пощечину, ее слова оставили неизгладимую боль. Он изучал ее лицо, пока она смотрела на него, что-то в ней было не так, как в тех, кого он встречал раньше. Она не была холодной, это не то, что он чувствовал. Это было скорее укрепление, чувство отталкивания его, чтобы оградить или защитить себя. Она была напугана. Он ясно видел это в ее глазах. Несмотря на всю ее силу и независимость, она отчаянно боялась впустить кого-нибудь.

- Так чего же ты хочешь от меня? Я не могу чувствовать себя плохо из-за того, что с тобой случилось? Я не могу сказать, что сожалею обо всем этом? Так что, Эмили, что ты хочешь, чтобы я сказал? - голос Гарри дрожал от разочарования, а тон становился все более горячим с каждым словом.

- Я...я не знаю. - она быстро встала, скрестив руки на груди. Она заправила прядь волос за ухо и направилась к двери. - Я просто не хочу слышать, как ты извиняешься. Передо мной. Не после всего...после всего, что он с тобой сделал. - она еще раз оглянулась на него, прежде чем повернуться и выйти из комнаты.

Следующие три дня Гарри избегал Эмили. Часть его знала, что это было абсолютно нелепо. В конце концов, они жили в одном доме, теперь в ее доме, так что, естественно, они должны были видеться. Он в значительной степени убедил себя, что это можно сделать. Не то чтобы она ему не нравилась, на самом деле временами он чувствовал себя совсем наоборот, но, честно говоря, он просто не знал, что делать, когда был рядом с ней. Иногда что-то щелкало, как в прошлый раз, но бывали моменты, когда он говорил что-то не то или на самом деле правильно, и ее реакция сбивала его с толку. Ни один из них не разговаривал с другим после их спора в кабинете, и ни один, казалось, не хотел подходить к другому.

Судя по сильному запаху, проникавшему в дом, до ужина оставалось несколько минут. Гарри закрыл дверь в свою комнату и уже собирался спуститься по лестнице, когда заметил Эмили, идущую по коридору. Похоже, Эмили тоже собиралась на ужин.

- Эй. - пробормотал Гарри, слегка махнув рукой, едва взглянув на нее, когда она проходила мимо.

- Привет, - небрежно произнесла Эмили со стоическим выражением лица, спускаясь по лестнице.

Гарри последовал за ней, и они двигались молча, воздух казался густым, Гарри чувствовал, как тяжело бьется его сердце в груди. Что в ней заставляло его так нервничать? Он провел рукой по своим непослушным волосам, прежде чем заметил, что она резко остановилась перед ним и быстро обернулась. Она встретилась с ним взглядом, и на ее лице появилось решительное выражение. Гарри почувствовал, как у него свело живот.

- Тебе не кажется, что мы слишком долго ходим друг вокруг друга на цыпочках? Я не могу...я не могу больше этого выносить.

Гарри попытался пробормотать что-то полуразумное, но ничего не смог придумать. Он, казалось, был немного озадачен ее прямой.

- Хорошо. Я пойду первой, - рассмеялась Эмили, увидев его удивленную реакцию. - Мне жаль, что я так с тобой разговаривала. Это было неправильно. Ты просто пытался быть добрым ко мне и я...

- Это была моя вина. - внезапно сказал Гарри, как будто его рот наконец-то догнал мозг.

- Нет, не твоя...

- Да, так оно и было. - его тон заставил ее замолчать. - Я не знаю, каково тебе было в детстве, и не должен притворяться, что веду себя так, как будто знаю. Я просто любопытствовал.

- Я не возражаю против вопросов, Гарри. Просто...я не привыкла к людям....ну, желающим знать эти вещи. Это очень мило, правда, но....возможно, мне потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к этому, - сказала она со вздохом, наконец открывая правду.

- Друзья? - спросил Гарри, наконец поймав ее взгляд. Он увидел, как ее лицо озарилось неожиданной ослепительной улыбкой. Ее внезапное появление заставило его почувствовать

быстрый рывок откуда-то глубоко внутри.

- Друзья. - Эмили кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/48509/1283213>